

ДЕПУТАТЫ ОТ УРАЛА В ДУМЕ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье анализируется специфика регионального представительства, содержание идейных и тактических установок уральских депутатов, их работа в первом «парламенте» России, отношение местного общества к нему и работе избранных депутатов.

Столетие со дня открытия Первой Государственной думы России определяет повышенный интерес к ее истории. В отечественной литературе по-разному трактуется сущность «обновленного» государственного строя России, но признается неоспоримым тот факт, что своим рождением она была обязана революции 1905–1907 годов. Под давлением массовых выступлений рабочих и крестьян, а также оппозиционных сил царизм вынужден был пойти на определенные уступки. Однако введение представительного строя в России в условиях революционной обстановки неизбежно отразилось на радикальном характере ее состава и деятельности, конфронтационности в отношениях с правительством и, как следствие непродолжительности деятельности. Дума первого созыва проработала всего 72 дня – с 27 апреля по 8 июля 1906 г., второго – немногим более – с 20 февраля по 2 июня 1907 г. Принятие акта от 3 июня 1907 г., менявшего правила выборов в Думу, хотя и являлось проявлением государственного переворота, но позволило создать более работоспособное представительное учреждение, которое смогло интегрироваться в политическую систему Российской империи.

Работа уральских депутатов в Думе до сих пор не получила всестороннего и комплексного освещения. В советской историографии основное внимание уделялось думской тактике социал-демократов [1]. С середины 80-х годов круг рассматриваемых вопросов расширился [2]. На рубеже XX–XXI веков появились первые исследования монографического характера [3]. Накопленный фактический материал позволяет не только углубить наши представления по проблеме, но и осмыслить ее в соответствии с уровнем современных научных знаний.

Данная статья не претендует на исчерпывающее освещение темы. В ней акцентируется внимание на тех вопросах, которые позволяют раскрыть специфику регионального представительства, содержание идейных и тактических установок уральских депутатов, их работу в первом «парламенте» России, отношение местного общества к их работе.

Специфика политического состава уральского депутатского корпуса

Состав уральского депутатского корпуса в I и II Государственные думы отражал тенденцию, характерную для страны в целом. В I Думе большинство мест получили либералы – 24 из 43. Их успеху содействовала поддержка национал-либеральных сил, намеревавшихся с помощью кадетов добиться равноправия с русским населением. Правые и умеренные депутаты получили 7 мест. Девять депутатов прошли по списку умеренных и беспартийных. От леворадикальных сил, бойкотировавших выборы, прошли три депутата [4]. Во II Думе большинство получили сторонники левых партий – 26 из 43. Либералы провели 13 депутатов, причем 10 из них были членами мусульманской партии «Иттифак-эль-муслимин». Правые не провели ни одного депутата [5]. Однако итоги выборов во II Думу, по-видимому, не следует оценивать однозначно как победу левых сил. Представляется, что они стали следствием сложения разнонаправленных действий как приверженцев левых взглядов, так и отчасти их противников справа, которые еще до начала выборной кампании заявляли о необходимости принятия нового избирательного закона и неизбежности повторения «крамольного» характера состава новой Думы по действовавшему [6]. В пользу этого предположения говорят и ставшие известными факты поддержки правыми кандидатур левых против кадетов в Уфе и Перми при невозможности проведения своих кандидатур [7]. Подобная позиция являлась практическим выражением той политической линии, которая вырабатывалась в рамках Совета объединенного дворянства, ставшего идейным руководителем всего правого движения с начала 1906 г.

Идейные и тактические установки уральских депутатов

Политическая позиция депутатов проявилась уже в ходе обсуждения проекта ответного адреса Думы. Следует отметить, что его обсуждение являлось фактически стремлением кадетов, ведущей фракции Думы, заявить о своей парламентской программе, в которой основны-

ми требованиями были формирование ответственного перед народом министерства, пользующегося доверием большинства Думы, ликвидация чрезвычайных законов усиленной и чрезвычайной охраны и военного положения, расширение гражданских прав и свобод [8].

Каково же было отношение уральских депутатов к выдвинутым оппозицией требованиям? Представители правых и умеренных фракций заняли лояльную позицию по отношению к власти. Они поставили свои подписи или присоединились к требованиям 43 депутатов Думы, предложивших отложить обсуждение ответного адреса ввиду чрезвычайной важности этого акта и неподготовленности к его немедленному обсуждению в Думе без предварительного рассмотрения на дому. Такая позиция отвечала интересам сдерживания наиболее радикальных думцев [8, с. 68-70]. Уральские депутаты-либералы хотя и поддерживали требования кадетской фракции, но в своих выступлениях прямо не выдвигали лозунга «создания ответственного парламентского правительства», стремясь обойти острые политические углы. В большей мере их внимание было направлено на расширение законодательных прав Государственной думы [8, с. 171-172, 595].

Считая необходимым развитие в России основ правового государства, они поддержали кадетские законопроекты, направленные на развитие гражданского равноправия, ликвидацию чрезвычайных режимов, введение политической амнистии, отмену смертной казни, о неприкосновенности личности и ряд других. По внесенному законопроекту об отмене смертной казни В.Н. Грамматчиков (Пермская губ.) предложил даже немедленно «принять решение в окончательной форме», без передачи его в комиссию. Такая поспешность не была поддержана, так как шла в разрез с требованиями юридической техники и превращала требование об отмене смертной казни в простую декларацию [9]. С религиозно-философским обоснованием законопроекта выступил вятский депутат священнослужитель Н.В. Огнев. Его мысль о том, что никакая власть не имеет права отнимать жизнь у человека, была горячо поддержана большинством Думы [9, с. 1495-1496].

Остро проходило в Думе обсуждение законопроекта о введении политической амнистии. Ряд уральских депутатов, разделявших мнение о его необходимости, в то же время выступили

за поправку Стаховича об одновременном осуждении политических покушений. Характерно и то, что за прекращение прений по данному вопросу высказался даже представитель социал-демократической фракции I Думы И.И. Антонов (Пермская губ.), прошедший по списку умеренных и беспартийных [9, с. 30, 237, 253, 1606]. Однако лидеры оппозиционных фракций настаивали на жесткой и непримиримой формулировке по данному вопросу, что делало невозможным налаживание делового сотрудничества с правительством.

Важнейшим вопросом в повестке работы Государственной думы стал земельный вопрос. На обсуждение депутатов были вынесены три проекта реформы. Обсуждение их заняло львиную долю всех думских дебатов. Самые большие столкновения относительно проблемы земельной собственности начались вокруг кадетского «проекта 42-х». Свои подписи присоединила к нему и часть уральских депутатов – членов кадетской фракции и независимых¹.

Следует отметить, что идею дополнительного наделения крестьян землей за счет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих на основе выкупа разделяло подавляющее большинство уральских депутатов. В то же время представители правых и умеренных фракций не настаивали на этом требовании с такой жесткостью. Так, в выступлении беспартийного правого депутата от Пермской губернии А. Перевозчикова говорилось о необходимости данной меры, но с условием, чтобы выкупленные земли могли приносить крестьянину пользу. Кроме того, он считал необходимым тщательный и спокойный подход к решению этой сложной проблемы, чтобы сплотить единоплеменные всего народа и избежать возможности нанесения ущерба владельцам земельных участков. Он также настаивал на том, что не следует «отчуждать в тех местах, где владельцы развитием промышленности, хотя бы только сельскохозяйственной, приносили пользу населению, где давали заработок рабочему люду, чтобы тем не лишиться куска бедного труженика» [8, с. 694-696].

«Проект 104-х» от Трудовой группы носил более радикальный характер и предусматривал отчуждение помещичьей земли, превышавшей «трудовую норму», создание «народного земель-

¹ В современной отечественной историографии этот проект получил неоднозначную оценку. Кроме недостатков с экономической стороны, подчеркивается его политическая заостренность. Сохраняя, с одной стороны, крупные земельные владения, с другой – реализуя вековые чаяния крестьянства об увеличении площади землевладения, кадеты стремились занять лидирующие позиции в общественно-политической жизни страны. См. Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. – М., 1980; Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 349; Козбаненко. Указ соч. С. 188-210.

ного фонда» и введение уравнительного землепользования. Данный проект поддержала та часть депутатов-уральцев, которая примкнула к трудовой группе. Это были в первую очередь крестьянские депутаты. Их позиция соответствовала линии поведения большинства крестьянских депутатов I Государственной думы, видевших в отчуждении помещичьих земель и обеспечении права пользования всеми угодьями единственный путь своего благополучного будущего.

В то же время не все уральские депутаты-трудовики поддержали «Проект 104-х». Некоторые из них выступили противниками национализации земли. Так, оренбургский депутат Т.И. Седелников высказался против однообразного решения аграрного вопроса на всем пространстве России. Национализация земли, по его мнению, поддерживалась и соответствовала интересам наиболее обездоленного населения черноземного центра, но противоречила интересам сельского хозяйства и психологии крестьян многих других областей. Государственная дума, считал он, должна лишь наметить общие принципы решения аграрного вопроса и передать дело для обсуждения на местах [10].

Правительственный проект, внесенный 6 июня 1906 г., «О земельных обществах, владеющих надельными землями» и заявление о решительном отклонении всех предложенных думскими фракциями по аграрному вопросу проектов вызвал неоднозначную реакцию Думы и уральских депутатов. Кадетская фракция и трудовики решили составить собственное обращение к населению с разъяснением по аграрному вопросу, в котором намеревались подтвердить свое требование принудительно отчуждения частновладельческих земель. Это был шаг, явно конфронтационный по отношению к правительству и превышавший ее полномочия.

Не все уральские депутаты-либералы и сторонники трудовой группы поддержали это решение. Пермский депутат беспартийный Н.Ф. Добротворский при рассмотрении данного предложения дважды настаивал на необходимости неспешного и взвешенного подхода. Подобные настроения разделяли и другие депутаты-беспартийные, но голос их по причине малочисленности не был услышан [11].

Обсуждение аграрного вопроса и во Второй Думе носило скорее не деловой, а политический характер. Оппозиционное большинство депутатов в своих выступлениях фактически выдвигало правительству требования в радикальном духе, стремясь подчеркнуть при этом, что они

выступают от имени многомиллионной народной массы. Дополнительным аргументом в этом служили им указы, которые массовым потоком шли в адрес Думы. Так, только от Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний поступило 26 наказов крестьян в поддержку требования конфискации помещичьей земли [12].

Отношение к Думе уральского общества

Энергичную работу развернули кадеты и левые партии вне Думы. Уральские кадеты от имени наиболее крупных отделов – Екатеринбургского и Пермского – выступили в поддержку действий кадетской фракции Думы. В своей телеграмме на имя председателя Государственной думы С.А. Муромцева они сообщали: «Группа граждан г. Екатеринбурга присоединяет свой голос к всенародному требованию полной амнистии всем борцам за свободу, немедленной отмены всех исключительных законов, установление в стране гражданских свобод и полагает, что до удовлетворения этих неотложных и основных требований никакая органическая работа Думы не должна иметь места» [13]. Подобные телеграммы, составленные при непосредственном участии кадетов, были посланы в адрес Думы от общества приказчиков г. Екатеринбурга, ряда заводов Урала. В телеграмме, принятой на сходе в Нейво-Рудянском заводе, кадеты провели требование в поддержку резолюции своей фракции «об отставке нынешнего министерства... идущего по реакционному пути, не получившего доверия и симпатии страны...». «Мы просим народных представителей, – говорилось в нем, – крепко отстаивать желание изнуренного крестьянства настойчиво добиваться «земли и воли» [14].

Нараставшая оппозиционность Думы определила отношение к ней умеренных и консервативных слоев общества. Со страниц своих органов уральские правые, с одной стороны, опровергали «навязываемое» им отрицательное отношение к Думе и стремление к возврату в прошлое. С другой стороны, подчеркивали отличие своего взгляда на роль Государственной думы. Ее они понимали как орган, призванный осуществить «единение Царя с народом», а не ограничить его права [15]. Такое понимание роли Думы вытекало из прочно укоренившейся в сознании народа монархической концепции, в которой назначение неограниченной царской власти выступало оплотом общественной справедливости, законности и порядка, гарантом защиты народных интересов, в том числе от бюрократического произвола.

Со страниц своих газет, в листовках и устной пропаганде они доказывали неспособность Думы в ее настоящем составе конструктивно решать злободневные вопросы, выдвигаемые жизнью. Осуждению подвергались как законопроекты, вносимые Думой (в первую очередь о политической амнистии, отмене смертной казни, равноправии евреев), так и поведение депутатов в ней (резкий тон выступлений, отказ вставать при исполнении гимна страны и чтении приветственной телеграммы от императора и др.) [16].

Роспуск I и II Государственных дум не произвел в уральском обществе заметных потрясений. Столь решительная мера правительства была, хотя и не безболезненно, но принята умеренными элементами общества, которые осознавали опасность игры, затеянной народными представителями. Внушало доверие и то, что новые выборы в Думу не откладывались на долгие сроки. В правых кругах выражалось открытое одобрение решительным действиям правительства. Они считали необходимым не только изменение избирательного закона, но и корректировку программы преобразований, предложенной правительством П.А. Столыпина. Орган пермских монархистов «Знамя» так прокомментировал ее содержание: «Нельзя сказать, что она похожа на воз с мыльными пузырями. Смеем думать, что это, скорее, воз, *сильно перегруженный*, которому грозит поломка осей при движении по очень скверной дороге... воз бла-

гих намерений, доставленных не в надлежащее время и распакованных не в подобающем месте...» [17]. Газета критиковала его программу в политической части за то, что в ней присутствовал скрытый смысл конституционного государства, и за то, что «с 17 октября 1905 г. она (Россия. – Н.С.) стала гораздо менее правовым государством» из-за размаха «революционных мятежей, убийств, разбоев и других преступлений». Считая разумными и необходимыми реформы по преобразованию местного управления (административного и земского, судебную реформу), они отмечали ошибочными и опасными проекты школьной и аграрной реформ. Особый акцент был сделан в статье на тактической ошибке П.А. Столыпина, предложившего пакет реформ в условиях еще не прекратившегося революционного движения. По мнению консерваторов, П.А. Столыпин мог «проиграть все то успокоение России и все то взнуздание мятежа, какого достиг за несколько месяцев» [17].

Опыт работы в Думе первого и второго созывов не прошел бесследно. Пережив разочарования, общество постепенно стало принимать правила парламентской системы. Существенным явилось воздействие Думы на развитие общественно-политической жизни края. Она явилась мощным импульсом формирования и развития многопартийности на Урале. Многие депутаты, выдвинутые в Думу, и в последующем составляли ядро их политического актива.

Список использованной литературы:

1. Кочетов Ю.И. Выборы в Государственные думы в Пермской губернии. – Пермь, 1960; Анохина З.Н. Борьба большевиков Урала за осуществление ленинской думской тактики в годы первой русской революции: Дис... канд. ист. наук. – Челябинск, 1983; Державин В.А. Борьба партий на выборах в IV Государственную думу на Урале // Борьба классов и партий на Урале в период империализма. – Пермь, 1985. – С. 60–78; Андреева Т.А. Борьба уральских большевиков с влиянием непролетарских партий на демократическую интеллигенцию в период избирательной кампании в III Государственную думу (1907) // Большевицкий опыт борьбы с непролетарскими партиями. – Л., 1986. – С. 56–65.
2. Футорянский Л.И. Оренбургское казачество в первой и второй Государственных думах: Уч. зап. Урал. гос. ун-та. 1985. – Вып. 170: Урал в революции 1905–1907 гг. – С. 77–79; Нарский И.В. Политический состав губернских избирательных кампаний в I–IV Государственные думы на Урале // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Тез. докл. III Междунар. конф. – Челябинск, 1995. – Ч. 1. – С. 142–144; Анохина З.Н. Уральские депутаты-мусульмане в I и II Государственных думах России / Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Тез. докл. III Междунар. конф. – Челябинск, 1995. – Челябинск, 1995. – Ч. 1. – С. 153–155; Она же. Участие оренбургского казачества в деятельности Государственной думы России начала XX в. // Россия в истории мировой цивилизации: Тез. докл. I-й Всерос. науч. конф. – Челябинск, 1996. – Ч. III. – С. 66–69; Сидоренко Н.С. Уральские монархисты в органах государственной власти и местном самоуправлении // Российский консерватизм: теория и практика. – Челябинск, 1999. – С. 67–71 и др.
3. Лоскутов С.А. Государственные думы и октябристы Урала (1905–1917). – Челябинск, 1997; Сидоренко Н.С. С мечтой о великой России: уральские консерваторы и либералы в Государственной думе. – М., 2005.
4. Подсчитано по: Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Первый созыв / Сост. М.М. Бойович. – М., 1906.
5. Подсчитано по: РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 143. Ч. I. Л. 121–123 об.; Д. 144. Ч. II. Л. 149–158 об., Л. 193–210.
6. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1065. Л. 2–23.
7. Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903–1907 гг. – М., 1956. – С. 198–199; Чердынцев. Два момента // Из прошлого: Сб. воспоминаний 1903–1905 гг. – Урал. обл. Истпарт., 1925. – С. 134.
8. Государственная Дума: Стеногр. отчеты. Созыв I. Сессия 1. – СПб., 1906. – Т. 1. – С. 74–75.
9. Государственная Дума: Стеногр. отчеты. Созыв I. Сессия 1. – СПб., 1906. – Т. 2. – С. 429.
10. ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 1. Л. 25–26.
11. Государственная Дума. Стеногр. отчеты. Созыв I. Сессия 1. – СПб., 1906. – Т. 1. – С. 1951; 1967–1968; Пермский вестник – 1906. – № 5. – С. 12.
12. Анохина З.Н. Борьба большевиков Урала за осуществление ленинской думской тактики... С. 177.
13. Уральский край. – 1906. – 16; 19 мая.
14. Там же. 20; 21; 28 мая; 1 июля.
15. Знамя. – 1907. – 25 февр.
16. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 377. Л. 4; Голос народа. – 1906. – 27 мая; 17 июня; Пермский вестник – 1906. – 14 июля; Знамя. – 1907. – 18; 21; 23; 28; 29; 31 марта.
17. Знамя. – 1907. – 18 марта.